

В ту ночь, едва преодолев замешательство, Ханна задумалась о том, а стоило ли ей вмешаться в поведение Маши и попробовать убедить его вести себя как мальчик.

— Маша, а тебе не хотелось бы примерить удобные штаны?

Прикоснувшись к постели Маши, Ханна аккуратно задала волнующий её вопрос, на что Маша, замешкавшись, взглянул на куклу и заговорил.

— Ну... Но штаны не очень красивые.

— Разве тебе удобно в платье?

— Мне нравятся эти оборочки. И шнуровка тоже хорошая!

Маша весело рассмеялся, крепко обняв розового плюшевого медвежонка.

— Я понимаю...

Что она могла поделать... Если мальчик говорит, что ему это нравится...

Ханна чуть не расплакалась, избегая взгляда Маши.

Нужно проявлять терпимость.

В мире существует огромное количество людей с разными вкусами.

Вкусы Маши немного своеобразные, но в этом нет ничего плохого.

В воспитании детей нет места никаким предубеждениям.

Хм.

Ханна вытащила из кармана платья записку.

┌-----┐

Пол детей, Моральные ценности,

Воспитание детей. Эти подойдут?

[-----]

Девушка подумывала заглянуть в книжный магазин и купить эти книги.

— Учитель.

Маша очень осторожно позвал Ханну.

— Вы ненавидите меня, за то, что я так выгляжу?

Глаза Маши, смотрящие на Ханну, были переполнены слезами.

Они были похожи на воздушный шар полный воды, который лопнул бы, стоило только прикоснуться.

— Нет, конечно, нет...

Неужели это Маша, обычно такой яркий ребёнок, так смотрит на неё?

Ханна тут же обеспокоилась, не состроила ли она непроницаемое лицо, сама того не желая.

После минутного замешательства девушка присела на кровать рядышком с мальчиком.

И стала медленно поглаживать его по красным волосам.

— Маша, ты мне нравишься не потому, что я считала тебя девочкой.

— Но... Разве я не отвратителен?

Голос ребёнка был пропитан тревогой.

Это было совершенно не похоже на обычного Машу.

— Людям, которые тебя любят, всё равно, как ты выглядишь. Это не потому, что ты мальчик или девочка, ты им просто нравишься.

— Учитель...

Ханна старалась быть очень внимательной, чтобы случайно не задеть его чувства ещё сильнее, но Маша, не сдерживая слёз, заключил её в объятия.

«Злодеи - это просто неуравновешенные детки, они ещё так молоды».

Ханна успокаивающе похлопала Машу по спине.

Более тридцати минут она выслушивала, как Маша рассказывал о своих интересах.

— Я обожаю императорские платья, но также мне нравятся платья элегантного фасона.

— Ах, действительно.

Слушая о том, что Маше нравится и не нравится, и другие подобные истории, Ханна почувствовала, что она становится ближе к этому мальчику.

Она была уверена, что уже хорошо знала детей, но при этом понятия не имела, какого пола Маша.

Она даже посмеяться не могла над своей узколобостью.

Знания об их будущем, полученные при прочтении романа, были ничем в сравнении с данной реальностью.

Эти ребята уже не те злодеи.

Они были просто маленькими детьми, нуждающимися в должной заботе и защите.

Ханна продолжала похлопывать Машу по спине, пока не почувствовала его ровное дыхание.

И внезапно подумала.

«Тогда нижнее бельё, должно быть, как у девочек или мальчиков?»

Этот вопрос вызвал в ней ещё большее беспокойство, справиться с которым сегодня она уже не могла.

Ей удалось отступить на шаг дальше от смертельного конца в огне.
